

УДК 327
DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-10-79-90

НАУЧНЫЙ ДИАЛОГ В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ И ЗАРУБЕЖНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

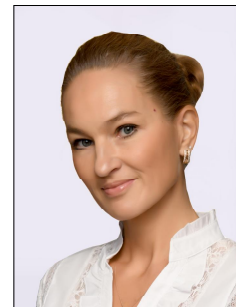
SCIENTIFIC DIALOGUE IN MODERN INTERNATIONAL RELATIONS: DOMESTIC AND FOREIGN VIEWS

А. А. Конкин,
Финансовый университет при
Правительстве Российской
Федерации, г. Москва
konkin1986@mail.ru

A. Konkin,
Financial University under
the Government of Russian
Federation, Moscow

И. В. Романова,
Забайкальский государственный
университет,
г. Чита
il.romanova2010@yandex.ru

I. Romanova,
Transbaikal State University,
Chita

Приведен анализ существующих подходов к определению научного диалога и научной дипломатии, определена роль научного диалога в решении современных проблем развития теории международных отношений. *Исследовательский вопрос:* как научный диалог может способствовать развитию современных международных отношений? *Целью* исследования в рамках настоящей статьи является выявление ключевых проблем, связанных, с одной стороны, с развитием научного диалога в современной теории международных отношений, с другой – с формированием научной дипломатии как одного из инструментов современных международных отношений. *Гипотеза* исследования заключается в том, что наличие адекватного научного диалога способствует не только совершенствованию научной базы изучения международных отношений, но и их практике, в частности, решения глобальных проблем, с которыми сталкивается человечество. *Объект исследования* – научный диалог в системе международных политических и социальных отношений. *Предмет исследования* – теоретико-методологические основы и особенности формирования научных знаний в современной системе международных отношений и мировой политики. Главным *способом аргументации* является анализ отдельных ситуаций, факторов, а также обобщённых и конкретных данных. *Методологическая база исследования* основывается на структурном подходе, позволяющем многопланово исследовать проблему развития научного диалога в современной системе международных отношений и мировой политики. *Методы исследования* – анализ данных научных источников по изучаемой тематике, а также данных из смежных областей (философии, истории, экономики). Установлено, что отсутствие адекватного диалога между представителями различных национальных научных школ играет негативную роль в развитии науки. Теоретический анализ роли научного диалога в международных отношениях позволил рассмотреть важнейшие аспекты его развития, проблемы и перспективы в современных политических условиях. Отмечается, что недостаточно высокое качество научного диалога обусловлено отсутствием адекватной информации, напряженными отношениями между государствами, предубеждениями, высоким уровнем недоверия. Рассматривается роль научной дипломатии в формировании взаимодействия между научной и политической сферами. Применение инструментов научной дипломатии позволит государствам выйти за рамки общепринятых представлений о роли научных сообществ в мировой политике; развитие исследовательской базы в этой сфере позволит создать эффективную отправную точку для оценки влияния науки, инноваций и технологий на актуальные проблемы глобального развития. Несмотря на небольшое количество публикаций по тематике научной дипломатии и научного диалога, особенно среди отечественных исследователей, инновации и научные достижения играют значительную роль в формировании современного ландшафта мировой политики в текущих социальных и технологических условиях, в связи с чем выбранная тема представляется *актуальной*. Развитие научного диалога и научной дипломатии играет важнейшую роль в мировой политике, так как без научного сотрудничества в современном мире невозможна эффективная борьба с глобальными вызовами. Проанализирована необходимость изменения отношения к феномену и практике научной дипломатии как площадки для обсуждения и критической практики

Ключевые слова: научный диалог, научная дипломатия, международные отношения, мировая политика, теория международных отношений, мировоззренческие парадигмы, философия международных отношений, научное творчество, российская наука, мировая наука

The authors analyze the existing approaches to the definition of scientific dialogue and scientific diplomacy, define the role of scientific dialogue in solving modern problems in the development of the theory of international relations. *The research question is:* how could scientific dialogue contribute to the development of modern international relations? *The aim of the research* is to identify key problems related, on the one hand, to the development of scientific dialogue in contemporary theory of international relations, and, on the other hand, to the formation of scientific diplomacy as one of the tools of contemporary international relations. *The hypothesis of the research* is that the presence of an adequate scientific dialogue contributes not only to improving the scientific basis for studying international relations, but also to their practice, in particular, to solving the global problems facing humanity. *The object of the research* is scientific dialogue in the system of international political and social relations. *The subject of the research* is theoretical and methodological foundations and peculiarities of scientific knowledge formation in the modern system of international relations and world politics. The main way of argumentation is the analysis of individual situations, factors, as well as generalized and specific data. *The methodological basis of the research* is based on the structural approach, which allows to investigate the problem of the scientific dialogue development in the modern system of international relations and world politics in a multidimensional way. *The methods of research* are the analysis of scientific sources on the topic under study, as well as data from related fields (philosophy, history, economics). It has been found that the lack of an adequate and informed dialogue between representatives of various national schools of international relations studies plays a negative role in the development of science in general. Based on the results of a theoretical analysis of the role of scientific dialogue in international relations, the most important aspects of its development, problems and prospects in modern political conditions are analyzed. The authors note that the insufficiently high quality of scientific dialogue is due to the lack of adequate information, tense relations between states, prejudice, and a high level of mistrust. On the other hand, the authors also examine the role of scientific diplomacy in shaping the interaction between the scientific and political spheres. Applying the tools of science diplomacy will enable governments to move beyond conventional wisdom about the role of science communities in global politics, and developing a research base in this area will provide an effective starting point for assessing how science, innovation and technology influence the response to the deepest and most pressing problems of global development. Despite the limited number of publications on the subject of scientific diplomacy and scientific dialogue, especially among domestic researchers, innovations and scientific achievements play a significant role in shaping the modern landscape of world politics in the current social and technological conditions, and therefore the chosen topic seems to be relevant. The development of scientific dialogue and scientific diplomacy plays a crucial role in world politics, since without scientific cooperation in the modern world it is impossible to effectively combat global challenges. The need to change the attitude towards the phenomenon and practice of science diplomacy as a platform for discussion and critical practice is also analyzed

Key words: *scientific dialogue, scientific diplomacy, international relations, world politics, theory of international relations, world-view paradigms, philosophy of international relations, scientific creativity, Russian science, world science*

Введение. Диалог занимает важное место в различных направлениях научной мысли: философии, культурологии, психологии, педагогике, а также в международных отношениях. Наличие широкого спектра школ и научных подходов к анализу международных отношений неизбежно приводит к необходимости взаимодействия между ними, а значит, построению научного диалога и формированию научной дипломатии. Диалог в современных исследованиях рассматривается в достаточно широком концептуальном поле как одно из фундаментальных оснований человеческого сознания и научной деятельности в целом.

В условиях ухудшения отношений России со странами Коллективного Запада (фактора, который существенно влияет на развитие научного международного диалога) возрастает

необходимость поиска новых механизмов выстраивания конструктивного сотрудничества с глобальным научным сообществом. Эта потребность и формирует *актуальность исследования*.

Целью исследования в рамках настоящей статьи является выявление ключевых проблем, связанных, с одной стороны, с развитием научного диалога в современной теории международных отношений, с другой – с формированием научной дипломатии как одного из инструментов современных международных отношений.

Гипотеза исследования заключается в том, что наличие адекватного научного диалога способствует не только совершенствованию научной базы изучения международных отношений, но и их практике, в частности, решения

глобальных проблем, с которыми сталкивается человечество.

Объект исследования – научный диалог в системе международных политических и социальных отношений.

Предмет исследования – теоретико-методологические основы и особенности формирования научных знаний в современной системе международных отношений и мировой политики.

Главным *способом аргументации* является анализ отдельных ситуаций, факторов, а также обобщенных и конкретных данных.

Методологическая база исследования основывается на структурном подходе, позволяющем многопланово исследовать проблему развития научного диалога в современной системе международных отношений и мировой политики.

Методы исследования – анализ данных научных источников по изучаемой тематике, а также данных из смежных областей (философии, истории, экономики).

Тема исследования мало рассматривается как в трудах отечественных, так и зарубежных ученых. Это обусловило недостаточную *научную разработанность* проблематики развития научного диалога в мировой политике. В обзор включены работы отечественных и зарубежных авторов, посвященные проблемам диалога в гуманитарных науках, теории международных отношений, интерпретации научной дипломатии и ее роли на международном уровне, опубликованные за последние 10 лет в тематических рецензируемых научных журналах. В ходе исследования выполнен сравнительный анализ научных подходов к изучению сущности научного диалога и дипломатии, их роли при решении глобальных проблем и вызовов. Следует отметить работы М. Д. Крыжиной, А. Г. Олейнова, Р. О. Райнхардта и др.

Результаты исследования. Теоретические подходы к определению понятия научного диалога. Активное повседневное употребление слова *диалог* в обиходной речи привело к существенной девальвации его смысла и размытию рамок рассматриваемого понятия. В свете развития науки о коммуникации понятие диалога интерпретируется с

различных точек зрения. К примеру, согласно Универсальной энциклопедии Кирилла и Мефодия¹, диалог представляет собой «форму устной речи, разговор двух или нескольких лиц, речевую коммуникацию посредством обмена репликами». Данное определение восходит к первоначальному значению греческого слова *dialogos*, обозначающему разговор между двумя лицами. Если рассматривать это толкование глубже, то необходимо сделать вывод о взгляде на диалог как на форму взаимодействия, имеющую некоторые количественные параметры, а также обмен высказываниями между субъектами².

Однако данный подход не отражает всей глубины рассматриваемого понятия и не подходит для решения задач настоящего исследования. Это обусловлено рассмотрением научного диалога не только как устного обсуждения между исследователями, а в первую очередь как письменной коммуникации, критического анализа принятых представлений и результатов предыдущих исследований. Кроме того, количество участников диалога, который в большинстве случаев не носит личного характера, может значительно превышать двоих.

В литературной энциклопедии В. М. Волькенштейна³ встречается более соответствующая задачам исследования трактовка анализируемого понятия: диалог – это «всякое собеседование, в частности – обмен мыслями». Кроме того, следует привести позицию И. Х. Дворецкого [7], который слово *диалог* рассматривал исходя из его этимологической природы, наличия двух частей слова. Так, первая часть может означать не столько наличие двоих, сколько распределенность действия, разделение, проникновение, усиление или завершенность. Что касается второй части слова, то она может переводиться как *слово, речь, определение, изречение* и так далее. В. И. Кудашов [6] также рассматривает логос как определенную осмысленную информацию.

Более полное и детальное определение понятия разработала Е. И. Балакина [14]: «Диалог – это уникальный тип добровольных равноправных межсубъектных отношений, при котором взаимодействующие партнеры порожд-

¹ Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия. URL: <https://megabook.ru> (дата обращения: 21.11.2022). Текст: электронный.

² Волькенштейн В. М. Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: в 2 т. / под ред. Н. Бродского, А. Лаврецкого, Э. Лунина, В. Львова-Рогачевского, М. Розанова, В. Чешихина-Ветринского. — М.: Л.: Изд-во Л. Д. Френкель, 1925. Т. 2. 577 с.

³ Древнегреческо-русский словарь: около 70000 слов: в 2 т. / сост. И. Х. Дворецкий; под ред. С. И. Соболевского. М.: ГИС, 1958. Т. 1. 1043 с.

дают новую информацию в процессе общения и постоянно качественно изменяются, сохраняя свою суверенность и индивидуальность».

Рассмотренные подходы позволяют сформулировать сущность диалога именно как взаимодействия между субъектами на уровне смыслов и слов, а также из-за необходимости обмена информацией. Тем не менее, диалог является не просто обычным актом передачи каких-либо сведений – он представляет собой акт совместного исследования и поиска истины, результата обсуждения конкретного явления. Именно этот подход позволяет взглянуть на диалог с исследовательской точки зрения и понять применение термина «диалог» к научной дискуссии. Соответственно, диалог должен подразумевать взаимодействие не только по форме, но и по содержанию.

Важную роль в необходимости рассмотрения диалога в истории человеческой цивилизации сыграли работы Г. Мида и Р. Линтона, которые выявили принципиальное значение диалога для укрепления и совершенствования социума [7]. В соответствии с приведенным подходом, как отмечает Е. П. Александров [1], рефлексия представляет собой погружение в глубокие слои Я, что является базой для погружения во внутренний мир Другого или Других. Исследователь также указывает на пристальное внимание к человеческому диалогическому взаимодействию в различных культурах, религиях и направлениях деятельности, рассматривая наследие Древнего Востока, Античности, христианской культуры.

Понятие научного диалога рассматривается с различных теоретических позиций. В частности, первые исследования научного диалога предусматривали анализ лингвистических и коммуникационных аспектов научных текстов, а также возможностей для взаимодействия между исследователями и формирования дискуссии по рассматриваемым в трудах вопросам. В качестве одного из исследований, где затрагивалась эта проблема, следует отметить работу Л. В. Славгородской «Научный диалог (лингвистические проблемы)» [12], где автор рассматривает диалогические формы научной речи, а также анализируются особенности построения диалога в научной переписке, его функции, ключевые аспекты диалога как самостоятельного языкового жанра. Исследователь выделяет следующие формы диалога в научной сфере:

– выступление ученых на конференции, диалог представления исследований, реплики «с места», ремарки ученого совета;

– беседа вне рамок конференции для обсуждения возможных перспектив научного сотрудничества;

– репрезентация диалога через письменный текст, проявляющаяся в отсылке к результатам предыдущих исследований, теоретическим подходам, критика данных представлений и предоставление возможностей для их обсуждения в специализированных периодических изданиях [Там же].

Возможность зарождения научного диалога связана, прежде всего, с использованием исследователями всего арсенала диалогической речи с лингвистической точки зрения. Важнейшим преимуществом научного языка, как отмечает Л. В. Славгородская, является его универсальность, стремление к обеспечению объективного и однозначного понимания терминов, аббревиатур, сокращений и т. д. всеми представителями сообщества вне зависимости от этнической, языковой и другой принадлежности. Это требует от речей и публикаций стандартизации и формализации.

В связи с этим в современной научной коммуникации выделяются два ключевых, но при этом противоречащих друг другу направления.

Первое направление – это расширение универсальности научного языка, приведение его к математической точности, беспристрастности и объективности.

Второе направление – это обеспечение «человеческого» измерения коммуникации, понятности текстов, стремление к преодолению стилистических ограничений, накладываемых форматом специализированного текста.

Необходимость сопряжения этих двух направлений в текстах порождает процесс трансформации каналов восприятия и включение в коммуникацию элемента перевода.

Рассматриваемое исследование увидело свет в 1986 г. Тем не менее, необходимость обсуждения результатов исследований между учеными постулировалась уже в 1960-е гг. советскими и иностранными исследователями на заре развития коммуникологии как направления научной мысли.

В частности, в рассматриваемой работе установлено, что научный диалог стал одним из важнейших элементов познавательного процесса, который также получил название

«самопознания науки» [8]. Это обусловлено, прежде всего, распространением коллективного характера исследований, глобализацией, расширением возможностей для обмена научным знанием. К примеру, физик В. Вайскопф [3] отмечал: «Научное достижение может быть результатом работы и отдельной личности, но ее значение зависит исключительно от его роли как части единого здания, воздвигнутого коллективными усилиями прошлых и настоящих поколений ученых». Несмотря на то, что в теоретических и гуманитарных исследованиях доминирует индивидуальная форма научной работы, подчеркивается необходимость указания на результаты работы других исследователей, так как одним из важнейших этических принципов науки являются ссылки на предыдущие материалы, позволившие разработать методологический аппарат существующего исследования.

Сама опора на результаты других исследований может расцениваться как диалогический акт, так как ученый как бы вступает в обсуждение. В данном случае следует привести позицию М. С. Глазмана, который отмечал, что превращение старой информации и старого знания в новое возможно только при творческом квалифицированном анализе устоявшихся представлений, взаимной критике в научном сообществе. Таким образом, ученый в исследовании показывает внутренний диалог, который возникает при интерпретации существующих подходов.

Еще одним аспектом научного диалога является мультидисциплинарность, характерная для современного познания действительности. Специализация науки в XX в., появление все более узких направлений исследования приводило к отставанию общего развития науки, в связи с чем все большей востребованностью пользуются направления исследований, находящиеся на стыке различных отраслей. Это способствует более творческому осмыслению объекта и предмета исследования, активизации научных контактов. Данный тезис соответствует выводу Н. Бора: «Поскольку задачей науки является увеличение и упорядочение нашего опыта, всякий анализ возможностей и предпосылок человеческого познания должен опираться на рассмотрение характера и полноты наших способов общения» [16]. Соответственно, можно сделать промежуточный вывод о том, что возможности взаимодействия между исследователями высоко оценивались исследователями с начала XX в., когда стала

очевидной необходимость сопряжения различных школ и подходов для более объективного восприятия действительности и формирования общего проблематического, теоретического и практического поля науки.

Важным аспектом научного диалога является взаимодействие как между отдельными исследователями, так и между группами ученых, научными коллективами, школами, национальными направлениями научной мысли. С 1970-х гг. стали изучаться варианты построения международных научных контактов, особенности формальной и неформальной коммуникации между исследователями, модели использования и обработки информации, новых знаний, освоения нового опыта в процессе обмена.

Таким образом, понятие «научный диалог» не определено однозначно, оно имеет несколько взаимосвязанных концептуальных измерений, которые позволяют рассматривать его как коммуникативный и речевой акт, а также как взаимодействие между исследователями в письменной форме (отсылки к предыдущим работам, проведение совместных исследований). В XXI в. проблематика научного диалога стала более острой в связи с необходимостью взаимодействия между представителями различных исследовательских школ, дисциплин и направлений научной мысли в пику углубления специализации, доминировавшей на протяжении XX в.

Проблемы взаимодействия в современной теории международных отношений. Как отмечает А. Г. Олейнов [9], важнейшим аспектом развития современной теории международных отношений является тот факт, что «существующие направления ТМО уходят корнями в самые разные отрасли научного знания, что является значительным препятствием к формированию отдельной отрасли знания».

Подходы к осмыслению феноменов международных отношений объединены в четыре магистральных направления: реализм, либерализм, материализм и идеализм. Наличие в современной науке широкого спектра подходов не только порождает новые возможности для исследования событий и динамики международных отношений, но и неизбежно приводит к формированию методологических проблем, которые на данный момент представляются фактически нерешаемыми.

Более того, как отмечает в своем исследовании Э. Моравчик [17], крайне важно под-

черкнуть различие между теорией, парадигмой и дисциплинарными подходами, так как это будет содействовать обогащению научного диалога в теории международных отношений. Возможности для построения устойчивого диалога между такими противоборствующими подходами, как критическая теория, конструктивизм и английская школа, могут показаться основой, заслуживающей внимания, в начале построения диалога между представителями различных школ следует отдавать приоритет дисциплинарному уровню, где проявляется в первую очередь, взаимодействие между представителями различных течений и возможности преодоления методологических разногласий.

В частности, следует отметить неоднозначность толкования терминов, используемых в современной теории международных отношений. Они по-разному переводятся с иностранных языков, границы их использования в научных текстах, вкладываемый смысл не всегда представляются однозначными. Кроме того, продолжаются дискуссии относительно ключевых понятий теории международных отношений, что также препятствует построению единого комплексного подхода к проведению исследований в данной сфере. Это приводит к ограничению возможностей сотрудничества представителей различных исследовательских школ и сдерживает формирование международных исследовательских групп.

К недостаткам методологического аппарата теории международных отношений относятся и применение одноуровневого системного анализа, который учитывает лишь деятельность государств, в то время как современный ландшафт международных отношений претерпевает значительные изменения вследствие усиления роли негосударственных субъектов, в первую очередь транснациональных компаний, а также воздействия информационно-коммуникационных технологий на общественное мнение и процесс принятия решений.

Исследователи не стремятся учитывать классические методологические подходы, что не дает теории международных отношений развиваться последовательно. А. Г. Олейнов [9] отмечает, что представители материализма склонны не принимать во внимание ряд факторов, оказывающих существенное влияние на динамику международных отношений, а также воздействие наднациональных и транснациональных субъектов.

Сторонники либерального подхода не склонны учитывать примат индивида при объяснении социальных действий, что является одной из важнейших методологических посылок данного учения.

Отсутствие должного внимания к развитию и совершенствованию методологического аппарата приводит к формированию зачастую противоречащих друг другу подходов, которые не позволяют провести комплексный и объективный анализ международных процессов, снижая теоретическую и практическую ценность данного направления научной деятельности.

Важной практической проблемой современной теории международных отношений является ее западно-центричная ориентация, что позволяет транслировать предрассудки и идеологические посылки европейской цивилизации. Это сокращает возможности формирования самостоятельных национальных научных школ и не позволяет сформулировать объективный, независимый от политической конъюнктуры подход к интерпретации феноменов международных отношений. Все чаще встречается интерпретация западной теории международных отношений как проявление идеологии и набора инструментов для влияния на мировое научное сообщество по всему. В рамках критики теории международных отношений встречается тезис о том, что используемые методы не позволяют учитывать особенности национальных культур [11].

Политизация научного знания проявляется и среди российских исследователей, что отразилось в появлении целого спектра новых направлений ТМО, которые, опять же, препятствовали системному развитию науки, накоплению и интерпретации знаний и компетенций. Ряд исследователей высказывали опасения, что представители теории международных отношений стремятся к возвращению идеологического и политического регулирования интерпретации международных отношений.

Кроме того, существенным препятствием к формированию однозначного комплексного научного диалога в сфере международных отношений является отсутствие единого подхода к пониманию российской национальной идентичности, что само по себе является крупной политической и теоретической проблемой. Отсутствует понимание того, как следует оценивать советское наследие и какие направления важны для России как участника международного политического ландшафта.

Отмечается также, что, несмотря на отсутствие единого методологического подхода и политической ориентации, исследователи международных отношений призывают к необходимости построения научного диалога с зарубежными специалистами и экспертами из направлений ТМО. Высказывается тезис о необходимости «помощи» со стороны иностранных исследователей. Более взвешенно подходит к анализу этого вопроса А. П. Цыганков [11], который указывает на необходимость переосмысления интеллектуальных традиций для обеспечения их соответствия духу глобализации.

Для обоснования общих посылов отечественной теории международных отношений необходимо особую роль отвести формированию единых философских начал. Эта мысль высказывалась еще в начале 2000-х гг. в ответ на необходимость создания единого корпуса научного знания и инструментов для его интерпретации и анализа [2]. Появление отдельной отрасли позволит существенно расширить поле исследований. Квалифицированная научная дискуссия и совместная разработка методологических подходов будет способствовать построению научного диалога на национальном уровне, позволит отменить устаревшие или непродуктивные подходы и выделить наиболее применимые.

Центральным ядром нового учения призваны стать вопросы формирования нового мирового порядка, международного взаимодействия и партнерства с учетом текущих социально-экономических условий и динамики развития. Представляется необходимым анализ сущности и природы феноменов международных отношений и международного партнерства.

Синтез теории составляет основу последовательного понимания международных отношений как прогрессивной эмпирической социальной науки. Существует множество предложений по формулированию и эмпирической проверке суждений, разработанных в рамках различных школ и подходов, о конкретных проблемах мировой политики. Одним из главных вопросов, как отмечает Э. Моравчик, заключается в том, следует ли сохранять плюрализм существующих теорий ради самого себя или же теории следует рассматривать как инструменты, подлежащие эмпирической проверке и синтезу теорий.

В качестве промежуточного вывода необходимо отметить, что в современной теории

международных отношений присутствует ряд проблем методологического характера, которые ограничивают возможности для построения научного диалога. Во-первых, это наличие широкого спектра не взаимосвязанных, зачастую противоречащих друг другу течений и направлений, которые рассматривают международные отношения с различных позиций; доминирование западной теории международных отношений, не учитывающей особенности национальных культур. Отмечается необходимость синтеза подходов теории международных отношений, что может быть достигнуто через посредство философии международных отношений.

Сущность научной дипломатии. Вопросы, связанные с необходимостью организации научной дипломатии, стали рассматриваться исследователями в начале XXI в. Данный феномен рассматривался с трех взаимосвязанных аспектов. Первый аспект заключался в организации диалога между представителями различных национальных научных школ, второй – в укреплении международных отношений средствами научных обменов и совместных исследований и разработок, третий – в упрощении процессов международного научного сотрудничества. Названные направления в настоящее время находятся в активном обсуждении: проводятся профильные научные конференции, растет публикационная активность. Тем не менее, уже сейчас высказываются опасения по поводу ограниченности развития научной дипломатии, обусловленной конкуренцией между государствами. Поэтому ряд исследователей [21] отмечают смену эйфории на разочарование.

При рассмотрении сущности научной дипломатии следует обратиться к интерпретациям отечественных специалистов: в современных источниках отсутствует однозначная интерпретация понятия «научная дипломатия». М. Д. Крынжина [5] на основании серии интервью с представителями гуманитарных наук зафиксировала единство во мнениях относительно научной дипломатии как инструмента достижения внешнеполитических целей государства, который несет в себе элемент мягкой силы и находится наравне со спортивной и культурной дипломатией [13]. Кроме того, научная дипломатия воспринимается как альтернативный метод налаживания международных связей в отсутствие возможностей сделать это посредством бюрократической дипломатии. В

рамках данного контекста научная дипломатия воспринимается как повод для политического сближения.

Важность развития научной дипломатии отмечается в практике государственного управления многих стран мира, где появляются советники и заместители министров иностранных дел по вопросам научного сотрудничества. На проекты в сфере научной дипломатии выделяются значительные бюджетные средства, что подчеркивает значение этого направления человеческой деятельности для обеспечения конкурентоспособности и международного статуса государств.

Востребованность научной дипломатии стала особенно острой в свете напряженных отношений между государствами, а также другими субъектами международных отношений, что требует поиска новых средств установления и поддержания контактов. Кроме того, высоко оценивается потенциал научной дипломатии как средства решения глобальных проблем, с которыми сталкивается человечество. На данный момент существуют научные институты и организации, оказывающие влияние на международную политику. В качестве примера возможно привести Пагуошские конференции, целью которых является привлечение внимания к необходимости реализации политики ядерного разоружения и поддержания мира и международной безопасности. Деятельность этой организации высоко оценена исследовательским сообществом, и в 1995 г. она удостоена Нобелевской премии мира за многолетний вклад в решение вызовов, связанных с распространением терроризма и оружия массового поражения. С течением времени подобные организации стали играть все большую роль в связи с повышением значимости негосударственных субъектов международных отношений.

Важным импульсом к развитию научной дипломатии является более высокий уровень доверия к исследовательскому сообществу, чем к государству или военным структурам. Это обусловлено самой сутью научного метода познания мира, в центре которого стоит стремление к истине, беспристрастность, а также репутация исследователя, которая складывается из многолетнего соблюдения этических и других стандартов. Представители научного сообщества, как правило, более устойчивы к идеологическому давлению вследствие развитого критического мышле-

ния. Они осознают масштабы и последствия проблем и вызовов, с которыми сталкивается человечество на современном этапе, ему доступны данные и инструменты для их квалифицированной оценки, прогнозирования динамики и трендов развития объекта исследования.

Особенное внимание к научной дипломатии стало проследиваться после вспышки новой коронавирусной инфекции, в марте 2020 г. приобретшей статус пандемии. Тематика преодоления данного вызова средствами науки и инноваций стала ключевой в общественных обсуждениях. Отмечается высокий уровень заинтересованности в международном сотрудничестве между различными институтами, фондами, научными коллективами, которые, несмотря на напряженность в отношениях между государствами, объединяли усилия для совместных разработок и коллективной борьбы с новой угрозой. Научные коллективы одновременно выступали в качестве трансляторов интересов государств (так как все они были заинтересованы в поиске наиболее эффективных способов противодействия пандемии) и как агенты международного научно-технического сотрудничества.

Таким образом, научная дипломатия рассматривается в трех аспектах: взаимодействие между исследователями для решения научных и технических задач; установление и укрепление международного сотрудничества посредством научных исследований; обеспечение сотрудничества между представителями различных направлений и дисциплин. В современных трудах подчеркивается необходимость развития теоретических подходов к исследованию научной дипломатии в отечественных и зарубежных трудах. Востребованность методов научной дипломатии обусловлена исчерпанием потенциала привычных подходов к международному сотрудничеству, а также наличием глобальных вызовов, которые следует решать посредством совместных исследований.

Научная дипломатия как инструмент решения глобальных проблем. Зарубежные специалисты [18] отмечают, что научная дипломатия зарекомендовала себя как инструмент решения глобальных проблем человечества. В качестве примеров таких вызовов следует привести следующие:

– изменения климата и другие проблемы, связанные с охраной окружающей среды;

– реализация мер противодействия пандемиям (к примеру, пандемии новой коронавирусной инфекции, которая показала эффективность взаимодействия именно между исследовательскими сообществами);

– угрозы международной безопасности и миру (пример Пагуошской конференции).

Тем не менее, потенциал научной дипломатии в решении общемировых проблем недостаточно исследован и в отечественных, и в зарубежных источниках. Исследователи не стремятся усиливать собственное влияние на глобальном уровне и отстаивать важность науки при решении практических задач. При этом государства и другие участники международных отношений осознают роль инноваций и технических достижений в формировании ландшафта международной политики. Р. О. Райнхардт [10], исследуя документы, касающиеся научно-технического сотрудничества Российской Федерации, выделил несколько периодов различного видения научной дипломатии.

Первый период охватывает конец 1990-х – начало 2000-х гг., когда наблюдался переход от либеральных взглядов к реалистическим, и национальные интересы государства стали играть ключевую роль при оценке необходимости и востребованности инструментов научной дипломатии в том числе.

Второй период начинается с середины 2000-х гг. и заканчивается 2016 г. Тогда центральную роль начинают занимать экономические аспекты научно-технического сотрудничества, что позволяет фактически мгновенно проанализировать эффективность мер по содействию сотрудничеству между государствами в этой сфере.

На современном этапе, охватывающем период с 2016 г. по настоящее время, прослеживается вектор возвращения к национальным интересам, что связывается Р. О. Райнхардтом с практически одновременным принятием ряда стратегических документов: Стратегии научно-технологического развития и Концепции внешней политики.

Наиболее изученными в контексте международных отношений и влияния научно-технического сотрудничества являются вопросы ядерного разоружения и оружия массового поражения, но возникает необходимость в формировании корпуса исследовательской литературы, посвященной проблемам и перспективам научной дипломатии. Тем не менее, отечественные исследователи не

уделяют достаточного внимания общетеоретическим вопросам, связанным с научной дипломатией.

Рассматривая научную дипломатию в контексте основных методологических подходов теории международных отношений, можно предложить лишь фрагментарные прочтения самого явления, отдавая предпочтение одному «-изму» над другим. Например, с реалистической точки зрения научное сотрудничество, целенаправленно используемое как часть двусторонних или многосторонних отношений, было ключевой практикой научной дипломатии, в основе которой стратегически и успешно реализовывались национальные интересы. Однако сведение роли науки исключительно к инструментальной существенно ограничивает возможности анализа предметных областей, в которых она могла бы способствовать решению глобальных проблем. По сути, категория «дипломатия для науки» просто не существует в рамках реалистической парадигмы, для которой научная дипломатия, как концепция и практика, означает инструментальное использование научного «капитала» в политических целях. Такой подход превращает научную дипломатию в обновленную версию «игры безопасности» Бута, в которую «играют дипломаты и солдаты [и ученые] от имени государственных деятелей» [15].

Рассматривая роль научной дипломатии в либеральном контексте, следует позиционировать ее как инструмент «мягкой силы», что также не позволяет комплексно проанализировать это явление. Кроме того, «мягкая сила» в равной степени направлена на служение национальным интересам и усиление государственной власти. В этом смысле Качмарска и Китинг [19], например, утверждают, что восприятие «мягкой силы» «страдает от либерально-демократических предубеждений», скрывающих скрытый консервативный, потенциально авторитарный характер «мягкой силы».

В конечном счете, подход «мягкой силы» транслирует научную дипломатию таким образом, который, возможно, незначительно отличается от реалистического взгляда, в центре которого находится национальное стратегическое видение. Суть толкования важности научной дипломатии заключается не в том, чтобы свести научную дипломатию к государственной доктрине. Скорее, оно призвано подчеркнуть, что определение научной дипломатии, как инструмента «мягкой силы», действитель-

но является рискованным шагом и что все еще требуется много усилий, в том числе со стороны исследовательского сообщества, для того, чтобы обеспечить доверие к научной дипломатии как направлению практической деятельности и теоретических изысканий.

В данном случае представляется интересным привести концепцию «мягкой силы», которая сформулирована Дж. Наем [20]. Ее сущность заключается в «разработке комплексной стратегии, ресурсной базы и инструментария для достижения внешнеполитических целей с опорой как на мягкую, так и на жесткую силу». Однако данный взгляд не лишен недостатков, поскольку он существенно ограничивает использование предложенного термина, выделяя узкую область совмещения «жесткой» и «мягкой силы». Кроме того, «жесткая сила» предусматривает применение военных средств, что не согласуется с современными процессами научной дипломатии и осмысления применения военной мощи для решения международных конфликтов.

Научная дипломатия не интерпретируется однозначно, и представителями различных подходов теории международных отношений она рассматривается с позиции «мягкой» или «умной силы», а также как инструмент выражения интересов и достижения задач государства. Это существенно ограничивает возможности изучения данного феномена. Тем не менее, на практике научная дипломатия уже содействует решению ряда практических проблем. В контексте международной безопасности следует отметить деятельность по содействию ядерному разоружению Пагуошской конференции.

Результаты исследования. По результатам исследования феноменов научного диалога и научной дипломатии выявлены методологические и другие проблемы, которые препятствуют их комплексному осмыслению.

Во-первых, следует отметить многогранность восприятия обоих явлений исследователями, что имеет как преимущества, так и недостатки. К положительным сторонам относится возможность рассмотрения данных явлений с различных сторон и направлений научной мысли (теория международных отношений, лингвистика), к отрицательным – отсутствие однозначности в интерпретации понятий.

Во-вторых, в отечественной науке понятие «научная дипломатия» фактически не было определено самостоятельно. Существуют лишь попытки анализа западных подходов.

Отсутствует даже концепт научной дипломатии, что не позволяет разработать практические рекомендации по использованию ее инструментов.

В-третьих, наблюдается фрагментарность теоретических подходов, отсутствие единой методологической парадигмы, что могло бы решиться средствами разработки философии теории международных отношений.

Заключение. Понятие «научный диалог» не определено однозначно, оно имеет несколько взаимосвязанных концептуальных измерений, которые позволяют рассматривать как коммуникативный и речевой акт, а также как взаимодействие между исследователями в письменной форме (отсылки к предыдущим работам, проведение совместных исследований). В XXI в. проблематика научного диалога стала более острой в связи с необходимостью взаимодействия между представителями различных исследовательских школ, дисциплин и направлений научной мысли в пику углубления специализации, доминировавшей на протяжении XX в.

В современной теории международных отношений имеет место ряд проблем методологического характера, которые ограничивают возможности для построения научного диалога.

Во-первых, это наличие широкого спектра не взаимосвязанных, зачастую даже противоречащих друг другу, течений и направлений, которые рассматривают международные отношения с различных позиций. Еще одним аспектом является доминирование западной теории международных отношений, что не учитывает особенностей национальных культур. Отмечается необходимость синтеза подходов теории международных отношений, что может быть достигнуто посредством философии международных отношений.

Научная дипломатия пока не интерпретируется однозначно. Представителями различных подходов теории международных отношений она рассматривается с позиции «мягкой» или «умной силы», а также как инструмент выражения интересов и достижения задач государства. Это существенно ограничивает возможности изучения феномена. Тем не менее, на практике научная дипломатия уже содействует решению ряда практических проблем. В контексте международной безопасности следует отметить деятельность по содействию ядерному разоружению Пагуошской конференции.

Список литературы

1. Александров Е. П. Проблема диалога в современном гуманитарном знании // Вестник ТИУиЭ. 2014. № 1. С. 52–57.
2. Баталов Э. Я. Предмет философии международных отношений // Международные процессы. 2004. Т. 2. № 1. С. 4–15.
3. Вайскопф В. Физика в двадцатом столетии. М.: Атомиздат, 1977. 257 с.
4. Глазман М. С. Научное творчество как диалог. М.: Просвещение, 1969. 232 с.
5. Крынжина М. Д. Научная дипломатия в интерпретациях российских специалистов // Международные процессы. 2018. Т. 16, № 4. С. 193–208.
6. Кудашов В. И. Диалогичность как форма бытия сознания: филос. очерки. Красноярск: Краснояр. высшая школа МВД РФ, 1998. 162 с.
7. Курбатов В. И. Современная западная социология: Аналитический обзор концепций. Ростов н/Д.: Феникс, 2001. 416 с.
8. Мирский Э. М., Садовский В. Н. Проблемы исследования коммуникаций в науке. М.: Прогресс, 1976. С. 5–27.
9. Олейнов А. Г. Международные отношения в объекте научного исследования // Государственная служба. 2011. № 3. С. 82–87.
10. Райнхардт Р. О. Эволюция концептуальных основ российской научной дипломатии 1996–2016 годов // Научный диалог. 2020. № 3. С. 385–401.
11. Российская наука международных отношений: новые направления / под ред. А. П. Цыганкова, П. А. Цыганкова. М.: Per Se, 2005. 415 с.
12. Славгородская Л. В. Научный диалог (лингвистические проблемы). Л.: Наука, 1986. 168 с.
13. Шестопал А. В., Силантьева М. В. «Мягкая сила» культурных модуляторов современных модернизационных процессов // Вестник МГИМО университета. 2012. № 6. С. 168–171.
14. Balakina E. Сущность и специфика диалога как антикризисной модели развития культуры // Karadeniz Uluslararası Bilimsel Dergi. 2014. № 22. С. 11–25.
15. Boot A. W. A., Thakor A. V. Security design // The Journal of Finance. 1993. Vol. 48, no. 4. P. 1349–1378.
16. Heisenberg W. Der Teil und das Ganze. Munchen: Piper-Verlag, 1972. 230 p.
17. Hellmann G. Are dialogue and synthesis possible in international relations? // International Studies Review. 2003. Vol. 5, no. 1. P. 123–123.
18. Kaltofen C., Acuto M. Science diplomacy: introduction to a boundary problem // Global Policy. 2018. Vol. 9. P. 8–14.
19. Keating V. C., Kaczmarek K. Conservative soft power: liberal soft power bias and the 'hidden' attraction of Russia // Journal of International Relations and Development. 2019. Vol. 22, no. 1. P. 1–27.
20. Nye Jr J. S. Smart power // New Perspectives Quarterly. 2009. Vol. 26, no. 2. P. 7–9.
21. Ruffini P. B. Collaboration and competition: the twofold logic of science diplomacy // The Hague Journal of Diplomacy. 2020. Vol. 15, no. 3. P. 371–382.

References

1. Aleksandrov E. P. *Vestnik TIUE* (Bulletin of the TIUE), 2014, no. 1, pp. 52–57.
2. Batalov E. YA. *Mezhdunarodnye protsess* (International processes), 2004, vol. 2, no. 1, pp. 4–15.
3. Vayskopf V. *Fizika v dvadtsatom stoletii* (Physics in the twentieth century). Moscow: Atomizdat, 1977. 257 p.
4. Glazman M. S. *Nauchnoe tvorchestvo kak dialog* (Scientific creativity as a dialogue). Moscow: Prosveshchenie, 1969. 232 p.
5. Krynzina M. D. *Mezhdunarodnye protsess* (International processes), 2018, vol. 16, no. 4, pp. 193–208.
6. Kudashov V. I. *Dialogichnost kak forma bytiya soznaniya: filos. Ocherki* (Dialogicity as a form of consciousness being: philos. essays). Krasnoyarsk: Krasnoyarsk Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1998. 162 p.
7. Kurbatov V. I. *Sovremennaya zapadnaya sociologiya: Analiticheskiy obzor kontseptsiy* (Modern Western Sociology: An Analytical review of concepts). Rostov-on-Don: Feniks, 2001. 416 p.
8. Mirsky E. M., Sadovsky V. N. *Problemy issledovaniya kommunikatsiy v nauke* (Problems of communication research in science). Moscow: Progress, 1976. Pp. 5–27.
9. Oleynov A. G. *Gosudarstvennaya sluzhba* (Public service), 2011, no. 3, pp. 82–87.
10. Raynhardt R. O. *Nauchny dialog* (Scientific dialogue), 2020, no. 3, pp. 385–401.
11. *Rossiyskaya nauka mezhdunarodnyh otnosheniy: novye napravleniya* (Russian Science of International Relations: new directions). Moscow: Per Se, 2005. 415 p.

12. Slavgorodskaya L. V. *Nauchny dialog (lingvisticheskie problemy)* (Scientific dialogue (linguistic problems)). Leningrad: Nauka, 1986. 168 p.
13. Shestopal A. V., Silant'eva M. V. *Vestnik MGIMO universiteta* (Bulletin of the MGIMO University), 2012, no. 6, pp. 168–171.
14. Balakina E. *Karadeniz Uluslararası Bilimsel Dergi*. 2014. No. 22. Pp. 11–25.
15. Boot A. W. A., Thakor A. V. *The Journal of Finance*. 1993. Vol. 48, no. 4. Pp. 1349–1378.
16. Heisenberg W. *Der Teil und das Ganze*. Munchen: Piper-Verlag, 1972. 230 p.
17. Hellmann G. *International Studies Review*. 2003. Vol. 5, no. 1. Pp. 123–123.
18. Kaltofen C., Acuto M. *Global Policy*. 2018. Vol. 9. Pp. 8–14.
19. Keating V. C., Kaczmarek K. *Journal of International Relations and Development*. 2019. Vol. 22, no. 1. Pp. 1–27.
20. Nye Jr J. S. *New Perspectives Quarterly*. 2009. Vol. 26, no. 2. Pp. 7–9.
21. Ruffini P. B. *The Hague Journal of Diplomacy*. 2020. Vol. 15, no. 3. Pp. 371–382.

Информация об авторе

Конкин Андрей Александрович, канд. полит. наук, сотрудник Департамента иностранных языков и межкультурной коммуникации, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва. Область научных интересов: международные отношения, мировая политика, политическая теория
AAKonkin@fa.ru

Романова Илона Валерьевна, д-р социол. наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: гендерная социология, деловые коммуникации, региональные социально-экономические проблемы, социальная статистика
il.romanova2010@yandex.ru

Information about the author

Andrey Konkin, candidate of political sciences, employee of the Department of Foreign Languages and Intercultural Communication, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia. Sphere of scientific interests: international relations, world politics, political theory

Iлона Romanova, doctor of sociological sciences, professor, Social and Legal Disciplines department, Transbaikalian State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: gender sociology, business communications, regional socio-economic problems, social statistics

Для цитирования

Конкин А. А., Романова И. В. Научный диалог в современных международных отношениях: отечественные и зарубежные представления // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28, № 10. С. 79–90. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-10-79-90.

Konkin A., Romanova I. Scientific dialogue in modern international relations: domestic and foreign views // Transbaikalian State University Journal, 2022, vol. 28, no. 8 pp. 79–90. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-10-79-90.

Статья поступила в редакцию: 04.12.2022 г.
Статья принята к публикации: 21.12.2022 г.